В редакцию «Вестей» обратился сторож самого крупного, но далеко не самого продуктивного сельхозпредприятия на полуострове (УМП ОПХ «Заречное» признано одним из самых слабых по показателям удоя за 2014 год). Мужчина вооружился кипой документов и фотографий, свидетельствующих о том, что в стенах УМПа творится настоящий кошмар: грязные и больные телята, неправильно обезроженные коровы, произвол начальства и т.д.
Наш собеседник проработал на предприятии почти 40 лет, и за все это время он ни разу не видел такого беспредела, как при нынешнем начальнике – Владимире Устименко и его заместителе Николае Иващенко.
«С его приходом (об Устименко) все пошло не так, понимаете. Он и работникам спокойно жить не дает, теперь еще и над животными издевается. Своими действиями он просто погубит всех наших коров» – обеспокоено рассказывает бывший шофер, а ныне сторож «Заречного» Василий Мержа.
Владимир Алексеевич Устименко руководит муниципальным предприятием вот уже пять лет. Также он является депутатом Раздольненского сельского поселения. За это время он успел наобещать каждому камчатскому школьнику по стакану молока к завтраку, затем и вовсе похвастался, что в 2015-ом увеличит производство продукции в полтора раза. Вот только способ, с помощью которого господин Устименко собрался повышать производительность в своем совхозе, по мнению работников, оказался живодерским…
«Слизали» с Запада
Чтобы повысить показатели гендиректор пригласил для обмена опытом зоотехника с другого камчатского предприятия МУ СХП «СОВКАМ». Перспективный и трудолюбивый Михаил Георгиевич Теникашвили понравился всем работникам «Заречного» кроме директора… Новый зоотехник дал свои рекомендации по работе с животными, отработал две недели и начальство «Заречного» простилось с ним со словами «не сработаемся».
А Устименко продолжал искать «специалистов». И нашел.
Он вызвал на работу семейную пару с Алтая: ветеринара с говорящей фамилией Мясников и его супругу-зоотехника Агапову. Дабы повысить удои и уменьшить травматизм на ферме, Евгений Мясников распорядился отпилить всем взрослым коровам рога до самого основания. Свои, как нам кажется, садистские решения ветврач аргументировал тем, что во всех продвинутых странах уже давно так делают, и доказано, что это увеличивает удои на пару процентов.
Давайте посмотрим, как такая процедура происходит в цивилизованных странах.
Первое, и самое главное правило западных фермеров заключается в том, что рога и зачатки рогов удаляют у телят, а не у взрослых коров. Теленку может быть семь дней или месяц, но главное, чтобы рог достиг одного сантиметра. Делать эту процедуру раньше или позже не рекомендуется, так как это будет болезненным для коровы. Самый надежный вид – прижигание с помощью электричества. Инструмент выглядит как большой паяльник с плоским, вогнутым внутрь (для того, что бы туда входил рог теленка) набалдашником. Раскаленный прижигатель опускают на рог и круговыми движениями добиваются, чтобы роговая оболочка была «вырезана» или отделена от черепа теленка. После процедуры остается лишь голая от шерсти и роговой оболочки область с юбилейную монету (кровотечения практически не бывает). Если был задет сосуд, то при правильном лечении такие ранки быстро затягиваются.
Если удаляют рога более взрослой корове, то следует хотя бы обработать ранку йодом

и намотать на кончик рога толстый слой ваты, закрепив бинт вокруг рогов восьмеркой. Далее за коровой должен быть постоянный уход и обработка раны, чтобы избежать нагноения. Иногда ранку засыпают антибиотиком. Сам рог и его костная часть остается, но потом затягивается новой кожей и далее не растет. Существует также химическое удаление. Но все прогрессивное фермерство пользуется именно специальными прижигателями.
Взрослым бодливым коровам тоже иногда спиливают рога, но удаляют только верхнюю «мертвую» часть рога (это 5-7 сантиметров от кончика).
А вот теперь давайте посмотрим, как господин Мясников переделал западную стратегию на русский мотив. Представьте такую картину… Взрослую корову (с рогами) привязывают к стойлу, несколько человек при этом держат ей голову. Затем берется углошлифовальная машинка (в народе – «болгарка») и режется рог почти до самого основания (остается лишь два-три сантиметра). При таком глубоком обезроживании коровы, естественно, задеваются кровеносные сосуды и начинается кровотечение, которое трудно остановить. Ничем не обработав обработав рану, шокированное произошедшим животное просто выводят в общее стадо.
Бригадир дойного стада и по совместительству председатель местного профсоюза Светлана Гаврильченко рассказала журналистам, как Устименко и его свита издеваются над коровами «Заречного».
«У нас всего 1100 голов. Из них 948 – это дойные коровы. На сегодняшний день рога отпилили девяноста животным. Мясников говорит, что делает это «для продуктивности и уменьшения травматизма», но даже человек без высшего образования, смыслящий в животноводстве, скажет, что делать это нужно в маленьком возрасте, а не после отела. Главный ветврач планирует сделать всех коров комолыми. Наши буренки и так стали давать меньше молока после отпила рогов, так как они плохо себя чувствуют, их раны гноятся, и оттуда постоянно выходит сукровица. Больную скотинку ничем не лечат, чтобы не «испортить» показатели удоя. Но скоро весна – появятся мухи и что тогда будет?!».

Минские «рога и копыта»
Боюсь, что будет все, как в истории с племптицезаводом «Белорусский». Летом 2014 года в Минской деревне Тресковщина тоже начали массового обезроживать скотину. Сразу у семидесяти коров буквально выдирали рога леской, «болгаркой» или ножницами. Эта процедура пришлась на самый жаркий месяц лета – июль. Естественно, что из-за жары и личинок мух ранки сильно загноились. Во время дойки с голов животных банками стекал гной, а доярки плакали или вовсе падали в обморок. Особенно не повезло тогда корове по кличке Муля. Ей обрезали рога так, что задели лобную кость черепа: рана воспалилась и оттуда начал выходить гной вместе с мозгами. Очень много скотины пострадало тогда в Минске, удои фермы упали на десятки процентов, коровы не подпускали к себе людей.
Тогда главный ветврач фермы заявила, что «ситуация нормальная, все сделали грамотно с обезболиванием и антисептиками». Когда речь зашла о качестве молока, которое дают больные коровы, то ответ ветврача и зоотехника вовсе обескуражил. Они заявили, что гноение рогов на качестве молока не отражается и молоко всех коров идет в общий котел, а затем и на молочные заводы. По сообщения белорусских СМИ Мулю все же удалось выходить. Но что будет с нашими коровами?

Не жестокое обращение
Камчатские доярки не раз обращались к руководству в устной форме, но никаких результатов это не принесло. Тогда они написали обращение председателю своего профсоюза Светлане Гаврильченко. Светлана Владимировна обратилась к главному ветеринарному врачу Камчатке Марине Александровне Ништа. Та приехала с проверкой в «Заречное», но существенных нарушений не нашла. Ништа обещала написать рекомендации по уходу за коровами и отправить их руководству УМПа.
На прошлой неделе профсоюзный лидер Гаврильченко обратилась с заявлением в прокуратуру Елизовского района. Бригадир дойного отделения считает, что в действиях начальства налицо признаки жестокого обращение с животными (статья 245 УК РФ). На сегодняшний день прокуратура проводит проверку по данному факту.
Но оказалось, что не только дойные коровы с гноящимися ранами беспокоят работников предприятия. Около двадцати процентов телят страдают от болезни суставов на задних ногах. Грязь, холод, неправильная пойка, постоянные сквозняки в корпусах… Все это способствует тому, что у молодых нетелей за две недели простоя в подобном помещении опухают ноги.
«Такое животное не вырастет нормальным, его просто отдадут на убой», – комментирует ситуацию Светлана Владимировна.
Сам же Владимир Устименко на вопрос журналистов о его методах заявил, что в «Заречном» применяют «обычную для всего мира практику спиливания рогов у наиболее агрессивных коров в стаде». И делается это исключительно для того, чтобы снизить количество травм у коров. И по его словам, рога спиливаются не болгаркой, а специальной пилой по применяемой во всем мире технологии. Коровы же, по мнению директора предприятия, страдают не от боли после спиливания, а от того, что некоторые работники забывают их кормить…

Кредит под залог коров
На прошлой неделе стало известно, что сельхозпредприятие «Заречное» оформит два кредита на общую сумму 20 миллионов рублей. Согласие на это уже дали депутаты Елизовского муниципального района.
Первый кредит на десять миллионов рублей будет краткосрочным. Он рассчитан на приобретение удобрений и семян на посевную кампанию 2015 года. В залог по кредиту «Заречный» предоставит 159 коров из дойного стада. Второй кредит – также в размере 10 миллионов рублей – долгосрочный, на пять лет. Он нужен для приобретения новой сельскохозяйственной техники и оборудования, которые и будут залогом по этому кредиту.
То есть, если с выплатой кредита начнутся какие-либо проблемы, то господин Устименко просто отдаст банку почти 20 процентов дойного стада.

Что люди, что коровы…
Из рассказов работников «Заречного» мы делаем вывод, что господин Устименко любит издеваться не только над животными. Он также постоянно принижает своих подчиненных, наверное, пытаясь таким образом хоть как-то самоутвердиться.
Многочисленные обращения работников совхоза в Елизовскую Думу, в министерство сельского хозяйства Камчатского края, в трудовую инспекцию, даже полномочному представителю президента по Дальнему Востоку не нашли отклика.

В конце 2014 года собрание местных депутатов в Раздольном приняло решение, что «В.А.Устименко полностью соответствует статусу депутата». И это несмотря на то, что весной 2011-го года елизовский суд лишил его водительских прав на год и семь месяцев за вождение в пьяном виде.
В два часа ночи Владимира Алексеевича остановил сотрудник местной ДПС. Красные глаза, нездоровый румянец и перегар водителя говорили о сильном алкогольном опьянении. Гендиректора «Заречного» отправили на медосвидетельствование, которое подтвердило подозрения полицейского. Знаменательно, что наличие депутатского мандата и руководящая должность не спасли Устименко от лишения прав.
Вот и теперь, после очередной рабочей «летучки», недовольный начальник велел предоставить список доярок, которые поставили свою подпись под обращением к председателю профсоюза.
«Теперь не даст им спокойной жизни – огорченно говорит Светлана Гаврильченко, – будет подавлять их волю, или доведет до увольнения, как это у нас обычно бывает. А ведь мы просто хотим, чтобы он пониманием относился к общему делу, людям и скотине».
Но, по всей видимости, для господина Устименко что люди, что скотина – одно и то же. Вот только гендиректор не понимает, что если коровы никому пожаловаться не смогут, то с людьми такой номер не пройдет.
Так за счет чего же собрался повышать удои и численность поголовья Владимир Устименко? Неужели он думает сделать это с помощью болеющих безрогих коров, кривоногих телят и вечного хаоса в коллективе?

Катерина АРТЕМЬЕВА.

От «Вестей»
Хороший ветврач знает, что на молочную продуктивность и качество молока оказывают все окружающие корову факторы. Даже температура, влажность и насыщенность газами окружающей среды могут пагубно сказаться на молоке. Например, высокая температура и относительная влажность воздуха в помещении ухудшают общее состояние животного, отрицательно влияют на его продуктивность и состав молока. Стрессовыми факторами, отрицательно влияющими на количество и состав молока, могут быть нарушение спокойной обстановки в помещении, излишний шум, стресс, несоблюдение распорядка дня и другие факторы.
Важную роль для качества молока имеет и личная гигиена работников фермы. Не стоит забывать, что в молоко может попасть пыль, чешуйки с кожи сосков, частицы подстилки, прилипшие к вымени и т. д. Полученный продукт может иметь меньший процент жирности (по сравнению со здоровым животным) и, безусловно, не полезен для человеческого организма, особенно детского.
Также всем без исключения известно, что в молоко переходят почти все лекарственные вещества, и любой воспалительный процесс в теле животного ни в коей мере не улучшает качество молока.
Возникает закономерный вопрос, можно ли без опаски употреблять продукцию «Заречного»?
А что на это скажет главный ветврач и санитарные службы Камчатки?